

*Ефременко Анна Александровна*

*магистр,*

*Ставропольский государственный педагогический институт,*

*г. Ставрополь, Россия.*

*Погребная Яна Всеволодовна*

*д-р филол. наук, профессор,*

*Ставропольский государственный педагогический институт,*

*г. Ставрополь, Россия.*

## **ИДЕИ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ТРУДАХ Ф.И. БУСЛАЕВА**

***Аннотация.** В данной статье дано общее представление о роли Ф.И. Буслаева в становлении и развитии мифологической школы. Вклад Буслаева в изучение русского фольклора и славянского мифа значителен не только потому, что его исследование всесторонне, то есть касается языка, мифа, фольклора, культуры и истории. Он также сделал достоянием науки многие ранние памятники русского фольклора, ввел в российскую науку сравнительный метод, заимствованный у европейских коллег.*

***Ключевые слова:** Миф, фольклористика, народность, язык, мифологическая школа*

***Annotation.** This article gives a general idea of the role of F.I. Buslaev in the formation and development of the mythological school. Buslaev's contribution to the study of Russian folklore and Slavic myth is significant not only because his research is comprehensive, that is, it concerns language, myth, folklore, culture and history. He also made many early monuments of Russian folklore available to science, introduced a comparative method borrowed from European colleagues into Russian science.*

***Key words:** Myth, folklore, nationality, language, mythological school*

Исключительную роль в развитии русской мифологической школы сыграл Ф.И. Буслаев. На его труды во многом опирались А.Н. Афанасьев, О.Ф. Миллер, А.А. Котлеровский, А.А. Потебня и многие другие ученые второй половины прошлого столетия.

Ф.И. Буслаев (1818-1897) – яркий представитель мифологической школы в русской науке, позже – школы заимствования (миграционная теория). Писал труды в области славянского и русского языкознания, древнерусской литературы и фольклора, древнерусского изобразительного искусства.

По мнению А. Л. Топоркова, исследования мифа в научном наследии Буслаева можно разделить на три этапа: середина 1840-х — начало 1850-х годов, когда ученый исследовал соотношения языка и мифологии; рубеж 1850-х и 1860-х годов, когда рассматривались связи мифологии с эпосом; конец 1860-х — начало 1870-х годов — этот период характеризовался написанием статей, рецензий и очерков, которые раскрывали связи между мифологией, культурой и историей. Его научно-исследовательский путь зависел от интенсивного развития культурной и научной жизни России в XIX веке.

На первом этапе своего научного творчества Буслаев выступал как ученый-лингвист, который изучал связь языка и мифологии. В этот период он был под влиянием мифологической теории братьев Гримм. Об этом, в частности, упоминает А. И. Баландин: «...наиболее существенным результатами в изучении народной поэзии и мифологии они обязаны Гриммам, которые впервые ввели в науку новые методологические принципы исследования» [2, с. 217].

Буслаев рассматривал замену мифологических представлений славянских народов христианскими в процессе развития языка. Например, языческое «пекло» постепенно сменилось христианским «адам» [2, с. 127]. Он сделал вывод о том, что, хотя в процессе развития языка существуют два этапа (языческий и христианский), бессознательное мышление и воззрения людей на природу все-таки отражались в языке.

Впоследствии Буслаев начал обращать внимание на народное творчество, которое, по его мнению, реализуется в промежуточный период между языческим и христианским. Обратившись к памятнику «Слово о полку Игореве», он обнаружил, что, хотя в этот период христианство в Древней Руси уже распространилось, в народном творчестве все еще встречаются отголоски язычества.

На втором этапе Буслаев исследовал связь мифологии с эпосом. В 1861 году он опубликовал статью «Эпическая поэзия», которая оказала большое влияние на работы других ученых, например, на «Поэтические воззрения славян на природу» А. Н. Афанасьева, «О некоторых символах в славянской народной поэзии» и «Мысль и язык» А. А. Потебни, «Историческую поэтику» А. Н. Веселовского и т. д.

В своей статье «Эпическая поэзия» Буслаев показал, что в самую раннюю эпоху между людьми существовала единая общность, которая сформировалась посредством языка и мифологии, что и стало основой эпической поэзии, преданий, заветов и т. д.

Буслаев особенно ценил эпос, считая его настоящей поэзией природы. Он полагал, что эпос образно и выразительно описывает природу, непосредственно воплощает воззрения людей на нее. Он взял пример из «Быта русского народа» А. В. Терещенко: «Под ходячими облаками. Ко весне ко разливной. Без дыму, без смороду, без чаду кудрявова. На черные грязи, на топучие болота. Растут леса — то вилявые» [4, с. 74].. Таким образом, в «Эпической поэзии» Буслаев указал сущность и практическое значение эпоса.

В 1877 году был опубликован сборник статей Буслаева (в основном, написанные в 1860-е годы) «Народная поэзия. Исторические очерки» [2].

В статье «Русском богатырском эпосе» Буслаев выделил несколько периодов развития русского эпоса: мифологический период, смешанный период и период, установленный определенным национальным типом эпоса [5, с. 20]. В мифологический период эпические персонажи связаны с

мифологическими представлениями и древнейшими мифологическими божествами. Буслаев тщательно показывает эту связь. Сравнив «Русский богатырский эпос» с более ранним трудом «О влиянии христианства на славянский язык» Буслаева, мы можем обнаружить, что, он по-разному описывает картину мира в первобытную эпоху. В «О влиянии христианства на славянский язык» ученый считает, что первобытные люди жили гармонично с природой, а в «Русском богатырском эпосе» он полагает, что в доисторическую эпоху была космическая катастрофа [8, с. 123].

В «Русском богатырском эпосе» Буслаев также выделяет схожие сюжеты в эпосе разных народов. Например, сюжет «бой отца с сыном» в русской версии Илья Муромец и Сокольник, в древнегерманской – Хильдебранд и его супруга, а в древнегреческом эпосе – Одиссей и Пенелопа. Буслаев объяснял это сходство следующим образом: «Сродство нашего эпоса с чужеземными, главнейшим образом основывается, вероятно, на эпическом выражении одинаковых условий в раннем развитии народного быта. Это может быть даже сродство общечеловеческое...» [2, с. 133]. Такую явную параллель далее попытались объяснить исследователи 1870-х – 1880-х годов.

В статье «Следы славянских эпических преданий в немецкой мифологии» [6, с. 216]. Буслаев обратился к соотношению мифологических представлений разных индоевропейских народов. В 1840–1850 годах Буслаев считал, что мифы – это народные представления об окружающем мире, которые выражаются в определенных образах. В этой же, более поздней статье он говорит о том, что мифы индоевропейских народов происходят от единого начала, но в разных местах развиваются по-разному на основании различных природно-климатических, культурных и социальных условий. Именно поэтому возникают различные варианты одного и того же мифа. Что касается славянской мифологии, Буслаев полагал, что она развилась на ранних зародышах первобытной цивилизации, входящих в «мифологическую систему немецкой старины», и что «семейный и родовой быт, оседлость и земледелие

– вот главные элементы, из которых сложились исторические основы славянской народности» [6, с. 217].

В «Русском богатырском эпосе» и «Русских духовных стихах» мы можем увидеть, что Буслаев рассматривал эпос как единый организм, который отражается в былинах, духовных стихах и других эпических жанрах [7, с. 434].

В начале 1870-х годов, Буслаев публикует очерки и рецензии на труды или концепции других ученых середины XIX века в «Сравнительном изучение народного быта и поэзии», и «Догадках и мечтания о первобытном человечестве». Можно обнаружить, что Буслаев дополнил свои научные взгляды на мифологию. А. Л. Топорков, говоря об этом периоде творчества Буслаева, пишет: «с одной стороны, и сама мифология, и эпос осмысляются теперь не как нечто изначальное, а как результаты длительного развития первобытной культуры <...> С другой стороны, вступая в область истории, мифология не вырождается, как это, например, представлялось Афанасьеву, а, наоборот, обогащается и развивается». То есть можно сказать, что в этот период Буслаев отходит от лингвистической концепции. Он больше обращает внимание на связь между мифологией, культурой и историей. Теперь, по мнению Буслаева, миф и фольклор включают в себя ранние плоды культуры и исторические памяти народа [8, с. 131].

Таким образом, Буслаев сделал большой вклад в изучение теории мифа и фольклора. Он продолжил теорию немецких предшественников, предложил сравнительно-исторический метод, который широко использовался в дальнейшем другими учеными, в частности, лингвистами. Его исследования отличаются синкретизмом разных дисциплин: на каждом этапе своего исследования он сочетал историю русской мифологии с другими дисциплинами (русской фольклористикой, лингвистикой русского языка, русской культурой и историей).

Основное положение мифологической теории Ф.И. Буслаева состоит в признании органической связи языка и народного предания, ближайшего

родства преданий и верований индоевропейских народов, на основе которого формируется единство воззрения этих народов на природу, то есть их мифологические представления [1, с. 419]. Ученый полагал, что «мифы образовывались тою же творческою силою, что и сам язык», а также обосновывал связь возникновения эпической поэзии и мифологии [1, с. 420].

Для выявления и описания национальных особенностей характера и воззрений русского народа представители мифологической школы использовали древнейшие памятники языка и письменности, а также произведения устного народного творчества, так как в них в наиболее полном виде сохранились самобытные черты народного характера.

В ходе развития мифологического направления последнее было дополнено такими теориями, как теория литературного заимствования, теория эвгемеризма (в соответствии с которой возникновение мифологических божеств связывается с обожествлением человеком великих людей), антропологическая теория (теория самозарождения мифологических сюжетов). Эти концепции снижали эффективность мифологического подхода к произведениям древней словесности. Результатом этого стало возникновение необходимости в некотором объединяющем начале, которым стал принцип сравнительно-исторического изучения произведений древнерусской литературы и фольклора.

### **Список источников информации**

1. Академические школы в русском литературоведении / отв. ред. Н.Ф. Бельчиков, А.Л. Гришунин и др. – М.: Наука, 1976. – 516 с.
2. Баландин А. И. Мифологическая школа в русской фольклористике: Ф. И. Буслаев. М.: Наука, 1988.
3. Буслаев Ф. И. Эпическая поэзия // Исторические очерки русской народной словесности и искусства: В 2 т. СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1861.

4. Буслаев Ф. И. Народная поэзии. Исторические очерки. СПб.: Тип. имп. АН, 1887.
5. Буслаев Ф. И. Русский богатырский эпос // Народная поэзии. Исторические очерки. СПб.: Тип. имп. АН, 1887.
6. Буслаев Ф. И. Следы славянских эпических преданий в немецкой мифологии // Народная поэзии. Исторические очерки. СПб.: Тип. имп. АН, 1887.
7. Буслаев Ф. И. Русские духовные стихи // Народная поэзии. Исторические очерки. СПб.: Тип. имп. АН, 1887.
8. Топорков А. Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М.: Индрик, 1997.